

ГРАЖДАНСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНТЕГРИРОВАНИЯ НОВЫХ ИНСТИТУТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ СТРАН РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

*канд. юрид. наук В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Определены основания и условия интегрирования новых институтов гражданского права в гражданском праве стран романо-германской правовой семьи. Выявлены теоретические основы построения важнейших кодифицированных актов, прежде всего Франции и Германии. Охарактеризованы основные направления кодификационного процесса в сфере частноправового регулирования. Особое внимание уделено гражданско-правовым отношениям. Дана характеристика отдельным нормативным правовым актам, входящим в систему гражданского законодательства.

Процесс развития гражданского права в европейских странах испытывает сильное воздействие различных доктринальных концепций, касающихся дуализма права и прежде всего дуализма частного права. Исторически такое воздействие в наибольшей степени могло проявиться лишь с возникновением и укреплением устойчивых научных знаний в сфере права развивающегося параллельно с другими общественными институтами (конец XVIII - начало XIX вв.). Задолго до этого времени большое воздействие на право оказывалось светскими и теологическими учениями о государстве, обществе, церкви. Соответствующие взгляды и идеи чаще всего закреплялись в общефилософских трактатах мыслителей-теологов средневековья (Марсилиус Падуанский, Уильям Оккам и др.) [1, с. 154 - 156].

В середине XVIII века теолого-философские воззрения на право стали терять свое значение по мере того, как укреплялась социально-экономическая составляющая в жизни европейского общества. При этом наиболее передовые взгляды в сфере политики, экономики, права стали складываться во Франции. Французский Гражданский кодекс лег в основу современного законодательства многих стран мира [2, с. 6].

С середины XIX века наиболее радикальные перемены в политике, экономике, праве происходили в Германии. Здесь правовая реформа началась в 1854 году с пересмотра «Всеобщего свода законов» 1794 года [3, с. 110] и впоследствии привела к разработке и принятию в 1896 году Гражданского уложения.

В большинстве европейских стран современные гражданско-правовые институты (право собственности, срок исковой давности, сервитуты, купля-продажа и др.) развивались продолжительное время (XVIII - XX вв.), отталкиваясь от основ римского гражданского права, и даже в своем нынешнем виде часто повторяют его отдельные положения. Например, в Швеции действует закон, регулирующий отношения собственности на недвижимое имущество, в котором содержатся основанные на положениях римского гражданского права периода принципата нормы о сроках давности обладания имуществом [1, с. 88]. Аналогичные нормы есть в Германском уложении (§ 937), Швейцарском Гражданском кодексе (ст. 662), в Гражданском кодексе Чехии (ст. 134), гражданских кодексах других стран Европы.

В других случаях, отдельные гражданско-правовые институты развиваются в обратной последовательности: не в направлении усиления частноправовых, а, напротив, в сторону начал публично-правовых. Подобная тенденция не случайно отмечает именно сферу гражданского или торгового права, поскольку регулируемые нормами этих отраслей отношения - это отношения по поводу создания и оборота материальных благ. В значительной мере эти отношения связаны с осуществлением коммерческой (предпринимательской) деятельности, а следовательно, с точки зрения экономики поддерживаются частным интересом. Промышленная революция, охватывавшая в XIX веке одну за другой все европейские страны, впоследствии привела к созданию обширного рынка товаров, работ, услуг. Общество пользовалось товарами, работами, услугами их производителей и таким образом попало в экономическую зависимость от отдельных лиц. По мере нарастания такой зависимости государство должно было обезопасить не столько себя, сколько многочисленных потребителей материальных благ от производителей этих благ. В этом контексте наиболее характерным оказалось развитие института права собственности. Сколь бы не всеобъемлющими и гарантированными казались полномочия собственника по нормам Гражданского кодекса Франции (ст. 544), Гражданского уложения Германии (§ 854, § 903) или Гражданского кодекса Швейцарии (ст. 641) полномочия собственника все чаще ограничивались законодательством. На момент принятия Гражданского кодекса Франции (1804 г.) законы-ограничители еще не могли достичь своей критической массы, так как до начала бурного развития промышленности оставалось еще несколько десятиле-

тий. Да и в ближайшем последствии (к концу XIX в.) ограничения были самые минимальные. Напротив, европейские страны оказывали поддержку зарождавшемуся промышленному капиталу. Высокопоставленный чиновник Министерства финансов Пруссии Петер Кристиан Вильгельм Бойт во время своих поездок в Англию и Францию на собственном опыте убедился, насколько последовательно и с какой прозорливостью эти государства стимулировали свои промыслы и ремесла [3, с. 57]. Подобная историческая ситуация вполне оправдала распространившуюся тогда характеристику права собственности, основанную на нормах гражданских кодексов европейских стран, как наиболее абсолютного права [4]. Однако к середине XX века ситуация стала меняться, и сегодня хозяйственный механизм европейских стран не может функционировать без активного и расширяющегося участия государства в организации и осуществлении товарно-денежных отношений. Государство воздействует на отношения собственности с помощью системы планирования экономики, бюджетного финансирования отдельных ее отраслей, наконец, посредством правового регулирования имущественных отношений [5, с. 58]. Показателен пример Германии, где в 1965 году был принят Акционерный закон, достаточно детально регулирующий отношения юридических лиц, основанных на акциях. Многие нормы этого закона предназначены регулировать именно имущественные отношения (использование прибыли, привлечение капитала, уменьшение капитала, оценка статей актива, обеспечение интересов кредиторов и др.). Одни лишь нормы Книги первой (Первый раздел. Лица), нормы Гражданского уложения и нормы Торгового уложения (Третья книга) об акционерных обществах не могут обеспечить регулирование всего спектра корпоративных отношений.

Во Франции по мере распространения компаний (*la société*) самых разнообразных организационно-правовых форм, таких как общество с ограниченной ответственностью (SARL), акционерное общество (SA), региональная компания (SDP), акционерно-коммандитное товарищество (SCA), простое коммандитное товарищество (SCS), полное товарищество (SNC) правовое регулирование их деятельности в значительной степени стало обеспечиваться специальным законодательством. Основными правовыми регуляторами стали Закон «О торговых товариществах» 1966 года и Декрет «О торговых товариществах» 1967 года, которые регулируют все организационно-правовые формы коммерческих организаций [6, с. 4]. До этого времени специальными законами стала регулироваться деятельность обществ (Закон 1867 года) и обществ с ограниченной ответственностью (Закон 1927 года) [2, с. 236 - 238]. Значение кодексов как регуляторов корпоративных отношений во Франции стало неуклонно падать. Утратил силу раздел «О товариществах» Торгового кодекса, а действие норм Гражданского кодекса ограничивает его регулятивную функцию границами общих гражданско-правовых институтов.

В отдельных случаях процесс интегрирования правовых институтов крайне противоречив и сложен, так как зависит от содержания правоотношений, доктринальных концепций, особенностей кодификационного процесса, интернационализации экономических отношений и других факторов. Последний фактор оказывает все большее воздействие на законодательство государств-членов Европейского Сообщества. Так, в 1988 году была принята Директива ЕС о праве товарных знаков. Директива предусматривала важнейшие основы права товарных знаков. Они должны были быть внесены в состав национального законодательства государств-членов ЕС до конца 1991 года [7, с. 138]. Положение с обеспечением правового регулирования отношений по созданию, регистрации и использованию товарного знака в странах ЕС, в том числе в Германии и Франции, выглядело по-разному. В Германии включение Директивы в состав национального законодательства было осуществлено путем принятия Закона о товарных знаках [7, с. 138]. Таким образом в этой стране интегрирование в систему права норм о товарных знаках прошло безболезненно уже хотя бы потому, что Гражданское уложение и Торговое уложение не включали в себя нормы об интеллектуальной собственности.

Иной оказалась ситуация во Франции. Здесь уже длительное время шел интенсивный кодификационный процесс в сфере интеллектуальной собственности, завершившийся в 1992 году принятием Кодекса об интеллектуальной собственности. Процессу благоприятствовало то обстоятельство, что в Гражданском и Торговом кодексах отсутствовали нормы об интеллектуальной собственности. Исходя из признания высокой степени интернационализации отношений интеллектуальной собственности в Европе, Кодекс об интеллектуальной собственности учитывает многие положения международных конвенций, таких как Парижская конвенция об охране промышленной собственности (1883 г.), Мадридская конвенция о международной регистрации фабричных и товарных знаков (Вена, 1973 г.).

В Нидерландах реформа нового Гражданского кодекса подразумевает включение в него Книги девятой, в которую должны были бы войти нормы о правах на результаты творческой деятельности, в том числе о товарных знаках. Однако из-за европейской унификации патентного права и принятия некоторыми европейскими странами единообразных законов о товарных знаках издание Книги девятой Гражданского кодекса выглядит проблематично [6, с. 11].

Стремление к унификации правовых регуляторов и усилия, предпринимаемые в этом направлении странами Европейского Сообщества, зачастую наталкиваются на специфические правовые положения национальных законодательств стран ЕС. В таких случаях решение возникающих проблем с интегриро-

ванием правовых институтов или отдельных норм зависит от вида законодательного акта, издаваемого Европейским Советом (European Council). Это могут быть:

- *регламенты*. Предназначены для общего применения. Они сравнимы с законами, являются обязательными во всех своих частях и подлежат прямому применению во всех государствах-членах ЕС;
- *директивы*. Они являются обязательными в смысле ожидаемого результата для каждого государства-члена ЕС, которому они адресованы, но за национальными властями сохраняется свобода выбора форм и методов действия;
- *решения*. Они сравнимы с распоряжениями в единоличных случаях. Являются обязательными во всех своих частях по отношению к тем лицам, которые в них упоминаются [8].

Для целей интегрирования правовых институтов, отдельных норм наименее жесткими являются директивы ЕС, которые оставляют больше возможностей для безболезненного интегрирования. Так, маловероятно, что упоминавшаяся выше Директива ЕС о праве товарных знаков способна разрушить специальную норму немецкого законодательства, устанавливающего порядок регистрации товарных знаков и призванную исключить регистрацию схожих товарных знаков «совпадение звучания, образа и смыслового значения» («Übereinstimmung in Klang, Bild und Sinn»). В большинстве других стран ЕС отсутствуют подобные нормы, а решение в таких случаях принимаются на основе субъективных критериев, что отрицательно сказывается на правовой охране товарных знаков [9].

О проблемах интегрирования правовых институтов или отдельных норм гражданско-правовой направленности, но уже не столько в рамках гражданского права, сколько в более широких рамках - права частного, следует говорить по отношению к отдельным отраслям права стран романо-германской правовой семьи. Типичным примером может служить страховое право. Во Франции и Германии нормы о страховании помещены в специальные кодифицированные акты: в Германии - это Имперский страховой устав 1911 года, во Франции - Кодекс о страховании 1967 года. В Германии интегрирование новых норм в законодательство о страховании обеспечивается как посредством их включения в Имперский страховой устав, так и принятием специальных законов по отдельным видам страхования. Во Франции интегрирование новых норм, а часто и целых институтов, чаще всего обеспечивается специальными декретами, которые дополняют и изменяют Кодекс о страховании. В частности, значительные дополнения были внесены в Кодекс о страховании Декретом № 88-261 от 18 марта 1988 года. Эти новшества касались правил возмещения вреда, причиненного в результате транспортных происшествий и охоты. Данным Декретом в Кодекс о страховании, по сути, внесены нормы гражданско-правового характера, с помощью которых решаются вопросы гражданско-правовой ответственности причинителя вреда [10].

Интегрирование новых правовых институтов или отдельных норм может осуществляться с помощью специальных реформ, когда пересматриваются и меняются целые подотрасли гражданского права. Так, в Германии пусковым механизмом реформы обязательственного права стала Директива ЕС о некоторых аспектах купли-продажи потребительских товаров и гарантии на потребительские товары (Директива 1999/44/ЕС). Программа реформы не ограничивается непосредственным содержанием предписаний, подлежащих трансформации, а намного глубже затрагивает нормы Гражданского уложения. В качестве обоснования указывается на тесную с точки зрения содержания взаимосвязь отдельных институтов немецкого обязательственного права, которая не позволяет осуществить изолированное изменение правил купли-продажи. Более того, в данном случае требуется и полная переработка общих норм о ненадлежащем исполнении обязательств и сроках исковой давности [11].

В Нидерландах коренная реформа в сфере гражданского законодательства началась в 1947 году с работы над новым Гражданским кодексом. По сути, реформа завершается только сейчас, когда решается вопрос о введении в действие Книги девятой Гражданского кодекса [6, с 10-11].

Более долгим, но менее болезненным стал процесс реформирования Гражданского кодекса Франции. В отличие от Германии и в большей степени от Нидерландов, где ставилась цель реформировать гражданское законодательство, во Франции отмена норм Гражданского кодекса, их замена осуществлялась естественным образом, параллельно с исторической и социально-экономической трансформацией общества. В настоящее время в первоначальной редакции продолжает действовать лишь половина статей Гражданского кодекса Франции; свыше ста статей было отменено, приблизительно девятьсот - пересмотрено. Кроме того, в текст кодекса было включено дополнительно около трехсот статей [5, с. 21].

В целом процессе интегрирования новых правовых институтов и отдельных норм в странах романо-германской правовой семьи характеризуют следующие основные положения:

- интегрирование новых институтов, норм в гражданское законодательство осуществляется постоянно, в форме реформ или естественной замены (отмены, дополнения) отдельных норм или целых правовых институтов;
- схожесть правовых систем стран романо-германской правовой семьи никак не влияет на возможность применения различных подходов и принципов в вопросе о путях и способах интегрирования правовых институтов и отдельных норм;

- выбор реформаторского подхода часто делает необходимым решать вопросы интегрирования правовых институтов, норм в контексте проблемы дуализма частного права;
- самостоятельным и преобладающим основанием интегрирования новых правовых институтов и отдельных норм все чаще становятся законодательные акты Европейского Сообщества;
- интегрирование новых правовых институтов, отдельных норм зачастую приводит к усилению публично-правовых начал в гражданском праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннерс Э. История европейского права: Пер. со швед. / Ин-т Европы. - М.: Наука, 1994.
2. Bovilly Michel. Lexigve de Droit commercial. Hachette 1992, 79 boulevard Saint-German, F 75006. - Paris, P. 6.
3. Ogger Gunter. DIE GRÜNDERJAHRE ALS DER KAPITALISMUS JUNG UND VERWEGEN WAR. Droemersch Verlaganstalt Th. KnaurNachf., 1982.
4. Aubru Ch., Reau Ch. Corns de droit civil francais. - Paris, 1897.
5. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. - М.: Дело, 1992. - С. 58.
6. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.В. Залесского. - М.: Норма, 1999.
7. Байройтер Франк. Товарный знак как объект промышленной собственности // Отдельные проблемы хозяйственного права Германии и Австрии: Сб. докл. на семинаре, проведенном в рамках Темпус-проекта в г. Минске 2-9 сентября 2001 г. - Мн., 2001. - С. 138.
8. Цимске Буркхард. Европейская интеграция и развитие международного и национального сотрудничества // Основы хозяйственного и торгового права Германии и Австрии: Сб. докл. на семинаре, проведенном в рамках Темпус-проекта в г. Минске 5-12 сентября 1999 г. - Мн., 1999. - С. 19.
9. Casper J. Werkman. Trade marks. J.H. De Bussy. Amsterdam, 1974. - P. 43.
10. Code des assurances. - Éditions Dalloz (1re édition), 1994.
11. Вилькенс Ута. Современный проект коренной реформы немецкого обязательственного права // Отдельные проблемы хозяйственного права Германии и Австрии: Сб. докл. на семинаре, проведенном в рамках Темпус-проекта в г. Минске 2-9 сентября 2001 г. - Мн., 2001. - С. 29 - 30.